

ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Украина)

© Корниенко В. А., 2000

«**Н**ужен идеал гражданского государства, способный обеспечить гармоническое развитие интеллектуальной, эмоциональной, волевой и физической сфер личности...»¹. Так сегодня украинские политологи пытаются решить проблемы национально-государственного строительства. И действительно, современная кризисная эпоха заставила наше общество осознать и поставить перед собой для реализации ряд общенациональных целей, взаимозависимое достижение которых должно, как предполагается, раскрепостить источники энергетики общественного развития, вывести Украину из кризиса, решить задачу ее возвращения в генеральное русло европейской цивилизации. **В политической сфере** – это построение демократического социально-правового государства, которое гарантирует реализацию прав, стремлений и возможностей отдельной личности. **В социальной сфере** – это становления гражданского общества, что также связано с глубокой трансформацией отношений собственности, которые позволяют радикально эмансипировать общество от тотального подчинения государству, изменить бывшую социальную структуру на адекватную реальной стратификации общества.

Даже из этого грубого перечня видно, что речь идет о принципиальном сдвиге общественных приоритетов в сторону человека, индивида, личности – расширение возможностей его самостоятельности, субъектной компетенции. Именно поэтому, цель данной статьи осветить ключевую по своей значимости теоретическую проблему украинского общества.

Касательно последнего, принятие Верховной Радой Украины 28 июня 1996 года новой Конституции Украинского государства дало основание говорить о завершении начального этапа становления демократического, социального, правового государства и о начале перехода к следующему периоду – «воплощение принципов и норм Конституции в реальную жизнь общества и государства, в жизнь каждого конкретного человека»². Но идеальное далеко не всегда совпадает с реальностью. Спустя некоторое время после принятия Конституции с новой остротой возникло разногласие между продекларированными нормами и реальной возможностью их воплощения. Речь идет, прежде всего, о трехчленной вербальной конструкции «демократическое, социальное, правовое государство», достижение которой и до сих пор остается для Украины на уровне идеала. Как отмечает украинский политолог В. Бабкин, «нашей общественной науке, в том числе и правоведению, несмотря на провозглашение украинского государства социальным, не хватает разработки его концепции, осознания необходимости

гуманизации общества, обеспечения человеческого измерения политики и права»³.

Данный разрыв между желаемым идеалом и общественно-политической реальностью получил в политико-правовой литературе название «мысленного конституционализма». Это явление и нашло отображение в ст. 1 Конституции Украины. «Наряду с недостаточным уровнем исследования данной проблемы, - отмечает В.Горбатенко, - к осознанию сущностных характеристик социального государства побудила потребность реанимации либерально-демократической реформы в Украине через наполнение ее социальным содержанием».⁴

Добавим еще более конкретно: без осуществления прав человека, принципов социальной справедливости, ни о каком строительстве правового государства говорить нельзя. Права предполагают, что различие между людьми должно быть опосредованно обсуждением и согласием, с тем, чтобы можно было оценить противоречивые потребности в свете требований справедливости.

Понятно, что наши представления о социальной справедливости не следует рассматривать как вечный, внеисторический стандарт: права неизбежно конституируются с учетом представлений о справедливости, которое создается в контексте борьбы и спора. Следовательно, универсализм прав нужно понимать в терминах применимости предельных идеалов, на которые они ориентированы, а не как неизменность их содержания. Отсюда следует, что именно универсализм прав позволяет различным группам людей объединяться вокруг определенного политического идеала.⁵ Однако, на мой взгляд, противоречие заключено в том, что обычно права не рассматриваются как источники единства⁶. Права могут сталкивать людей друг с другом, ибо они, как правило, являются выражением противоположных интересов. Каким же образом разрешить эти неизбежные споры вокруг противоположных требований соблюдения прав и как соотнести их с социальной справедливостью в обществе? Ведь и касательно последнего ни одна из моделей социальной справедливости (элитарная, статусно-распределительная, либерально-рыночная и т.д.) граждан сегодня не удовлетворяет.

Начнем с того, что так называемые «права человека» – это такие права, которые сочетаются с принципом всеобщего равенства людей, или же, иными словами, это такие права, которыми обладают люди, именно постольку, поскольку являются людьми. В эту категорию можно включить права, касающиеся как безопасности индивида, так и его основных свобод. Вместе с тем, это всего лишь одна сторона сущности общих прав человека. Другую сторону представляют требования, которые относятся к общим предпосылкам, необходимым для того, чтобы позволить каждому индивиду развивать свои возможности. К ним относятся права на уровень жизни, право на образование, право на работу и т.д. Отличие данной стороны, или

категории прав от первой состоит в том, что их можно защищать только опосредствованно, через другие права, *данные* индивиду государством, – через осуществление социальных и экономических прав – и через общественные институты, созданные не всегда, но в большинстве случаев, на основании политических решений.

Вопрос о социальной справедливости в его связи с основными правами на национальном уровне можно рассматривать с двух точек зрения: индивида и государства. Первая дает нам возможность понять, чем является социальная несправедливость, вторая, что ее сегодня порождает в обществе. Взятые вместе они позволяют создать в научно-легитимном виде концепцию социальной справедливости, которая является *принципом, а не положением дел*, как социальная несправедливость.

В том, что касается индивида, социальная несправедливость является такой ситуацией, когда эти права защищены не для всех индивидов в данной стране. Иными словами, когда возможность защиты прав существует, но она не предоставляется в равной степени всем гражданам. С этой точки зрения социальная несправедливость является этическим вопросом.

Что касается государства, социальная несправедливость является политическим фактом, имеющим отношение к данным или не данным гражданам правам и к предложенным им возможностям со стороны государства. Когда в стране одни граждане живут в квартирах с кондиционерами, а другие – в глинобитных домах, там преобладает социальная несправедливость. Где дети «новых украинцев» без проблем поступают в любой вуз страны не благодаря своим умственным способностям, а родительским кошелькам, а по-настоящему талантливые дети не учатся в вузах, ибо их родителям нечем платить за учебу, там царит социальная несправедливость. Социальная несправедливость появляется, прежде всего, тогда, когда правительство, принимая законы о налогах, гражданский кодекс и другие акты или законы, относящиеся к более узким областям, не учитывает тонкой связи, существующей между этим видом прав и реальной практикой. Именно это мы наблюдаем сегодня в Украине, когда правительство не может выполнять или не выполняет одну из основных задач правового государства – организовать справедливые отношения между гражданами. Оно не может предотвратить эксплуатацию некоторыми гражданами других граждан, и, соответственно, не может препятствовать некоторым гражданам наделять себя определенными привилегиями, защищая главным образом личные интересы этих граждан, или – в некоторых случаях их основные права за счет основных прав многих других граждан и в той степени, которая превосходит возможности страны.

Приведем другой конкретный пример. С точки зрения, скажем, рядовых граждан Украины, одной из многих причин социальной несправедливости в стране является неспособность или нежелание правительства «распределить» *лишние* равномерно между гражданами. Данная ситуация связана с тем, что доступные государству энергетические ресурсы ограниче-

ны: более конкретно можно говорить о нехватке электроэнергии. Это влечет за собой периодические отключения света в городах и селах страны. Однако, если в селах и городах районного подчинения подобные отключения осуществляются от двух до пяти раз в день, то в областных центрах и тем более в Киеве они производятся гораздо реже или же подобные отключения вообще не производятся. С точки зрения социальной справедливости данная ситуация представляется несущественной. Но если учесть ее продолжительность, «привязку» людей к определенному графику отключений (даже наличие электрических плит и прочие «бытовые мелочи»), которое также неравномерно происходит в пределах города, то можно понять всю значимость несправедливости ситуации.

Таким образом, определенные основные права некоторых граждан «защищены» больше, чем позволяют имеющиеся у государства средства, в то время как права многих других его граждан незащищены совсем. С точки зрения государства сегодня социальная несправедливость возникает также не вследствие неравномерного распределения того, что есть, но из-за неравномерного «распределения» *лишений*. Ибо социальная несправедливость на национальном уровне *почти* не связана со степенью защиты опосредованно защищаемых прав, т.е. с размерами ограничений данных прав, которые защищают соответствующие основные права, а определяются неспособностью обеспечить возможность равной защиты этих прав для всех граждан, какой бы ни была степень этой равной для всех защиты.

Следовательно, социальная несправедливость на национальном уровне представляет собой состояние дел, при котором права, данные индивидам государством, и предоставленные возможности – социальные (включая так называемые культурные) и экономические права – или не защищаются в равной степени, или защита в равной степени опосредованно защищаемых основных прав всех граждан встречает препятствия. В стране, где путем равномерного «распределения *лишений*» эти права всех граждан были бы защищены в равной степени, (хотя бы и на сравнительно низком уровне), не возникал бы вопрос о социальной несправедливости на национальном уровне. В этом случае мы бы только поднимали проблему глобальной несправедливости.

Исходя из рассмотренных выше замечаний относительно примеров социальной несправедливости, вероятно можно сформулировать *принцип* социальной справедливости как положение о том, чтобы государство (и каждое приходящее к власти правительство), должно предоставлять возможности защиты в *равной степени* опосредованно защищаемых прав всех граждан, например, их прав

Правовой идеал в контексте решения вопроса о социальной справедливости, должен сочетаться в свою очередь с «идеалом беспристрастности», к которому политики и должны сегодня стремиться, строя правовое государство. Ошибкой было бы думать, что какой-либо правовой принцип мог бы сделать социальную жизнь всецело предсказуемой. Но идеал бес-

пристрастности, воплощенный в ранг закона, до известной степени мог бы обеспечить регулярность в принятии решений в сфере политики и права.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Національно-державне будівництво. Концептуальні підходи, сучасна наукова література/Київ: –Довіра, 1999. –С.11.
2. Медведчук В.В. Конституційний процес в Україні і організація державної влади та місцевого самоврядування. – К.: Україна, 1996. –С.3.
3. Бабкін В.Д. Соціальна держава та захист прав людини//Правова держава. Щорічник наукових праць. – Вип. 9. –К., 1998. –С.3.
4. Горбатенко В.П. Стратегія модернізації суспільства: Україна і світ на зламі тисячоліть. –К.: Академія, 1999. – С. 144-145.
5. Корнієнко В. Еволюція політичного ідеалу (від плюралізму до синтезуючої єдності). – Вінниця.: Універсум, 1999. –С. 174-191.
6. Сиплювич К. Несколько слов о „различии“ // Вопросы философии. –1999. №1. –С. 63.

